

Двое стояли на оживленной и процветающей улице, их поношенная одежда привлекала множество любопытных или презрительных взглядов.

Лин Уе передал Сяо Юньцину нефритовый подвесной амулет, весь зеленый и прозрачный:

— Это единственная ценная вещь, которая не выдаст нашу личность. Сходи и заложь её, чтобы мы могли купить дом и обосноваться здесь.

Сяо Юньцин взял амулет и послушно отправился, вернувшись вскоре с банкнотами и новой одеждой, выглядевший довольно довольным:

— Выручил 1 000 лян.

Лин Уе потирал лоб, наблюдая, как тот с радостью пересчитывает банкноты, и подумал про себя: «Его точно лучше держать в постели».

Он и не подозревал, что чувствовал Сяо Юньцин. Для него 1 000 лян была огромной суммой, которой хватило бы на год беззаботной жизни, и больше не пришлось бы самому готовить еду.

Это также означало, что он больше не будет вынужден расплачиваться за кулинарные провалы собственным телом. От счастья он чуть ли не расплакался!

Вскоре они отправились в гостиницу «Счастье и Радость», чтобы помыться, переодеться и насладиться лучшим за последний месяц обедом.

Не прошло много времени, как слуга, которому поручили найти свободный дом, поднялся вверх в сопровождении улыбающегося мужчины средних лет.

Ему было около сорока, высокий и худощавый, с временами вспыхивающим в глазах блеском, что выдавало его хитрость. Вскоре он привел их к одному из домов.

Дом состоял из одного двора и трех комнат, довольно просторный, с древним деревом во дворе, которому, по меньшей мере, было сто лет. Под деревом находился колодец, покрытый сухими ветками и листьями, что говорило о долгой истории этого места.

Продавец дома с мягкой улыбкой спросил:

— Как вам?

Едва он произнес эти слова, как холодный ветер пронесся по двору, подняв в воздух сухие листья. Где-то с крыши упала черепица, издав звонкий звук, отчего все трое вздрогнули.

Лицо продавца на миг исказилось, но он тут же восстановил улыбку и закончил фразу:

— Вам нравится?

Лин Уе приподнял бровь:

— В вашем городе был голод? Это самый лучший дом в округе?

Продавец с сожалением ответил:

— Был еще один большой дом, очень шикарный, принадлежавший бывшему местному богачу, помещику Цянь. Но недавно появился некий помещик Хуан, который, как говорят, ушел из

политики и теперь стал новым богачом. Он без раздумий купил тот дом. Если вам срочно, то это самый большой из доступных сейчас.

Сяо Юньцин потрогал банкноты у себя на поясе и спросил:

— Сколько вы хотите за этот дом?

Продавец показал ладонь.

— Пятьдесят лян?

Продавец слегка замер, затем улыбнулся:

— Пятьсот лян.

Сяо Юньцин посмотрел на Лин Уе, тот кивнул, и Сяо Юньцин тут же ударил продавца, заставив того отшатнуться с криком.

Продавец, прижимая окровавленный нос, кричал «Вы с ума сошли!» и «Вы, нищерброды!» — и побежал к выходу. Увидев, что Сяо Юньцин снова замахивается, он скрылся из виду, прижимая опухшую щеку.

Вернувшись в гостиницу «Счастье и Радость», они сели за стол. Лин Уе постукивал пальцами по столешнице, не выражая эмоций. Слуга, нервно взглянув на вернувшегося низкорослого продавца, улыбнулся:

— Господа, будьте спокойны, это самый надежный продавец в нашем городе, гораздо лучше Чэнь Чжунъи.

Лин Уе посмотрел на него:

— Если снова будет прокол, я оторву тебе голову.

Слуга побледнел, и Сяо Юньцин поспешил добавить:

— Он шутит, спасибо.

Слуга немного успокоился, но больше не решился оставаться рядом с ними и ушел с опаской.

Продавец, все время шурясь, неясно, улыбался ли он или плакал, или просто так выглядел, сказал:

— Господа, время уже позднее, давайте отправимся.

Они снова оказались у того же дома.

Сяо Юньцин промолчал.

Лин Уе тоже прищурился и повернулся к продавцу.

Тот, казалось, не знал об их предыдущем опыте, и, открыв ворота, показал им двор:

— Это самый большой и лучший свободный дом в нашем городе, все документы в порядке, фэншуй тоже хороший.

Оба продавца говорили почти одно и то же, видимо, этот дом действительно был лучшим в округе.

Сяо Юньцин с легкой настороженностью спросил:

— Сколько вы хотите?

Продавец показал пять пальцев.

Лин Уе скрестил руки и наблюдал.

— Пятьдесят лян, — сказал продавец.

Сяо Юньцин тут же ответил:

— Вы сказали, не вздумайте отказываться.

Продавец удивился, не понимая, почему тот выглядит так, будто сорвал джекпот.

Лин Уе потер лоб:

— Тридцать лян.

Продавец, всегда шутившийся, вдруг широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, но Лин Уе сохранял спокойствие, его взгляд казался пронизательным.

Они стояли друг против друга, пока продавец не сдался, отступив на шаг.

— Господа, вы шутите? Глядя на вашу одежду, я не ожидал, что вы будете так торговаться, — он широким жестом показал на двор. — Тридцать лян за такой дом? Это невозможно!

Сяо Юньцин, видя его возмущение, потянул Лин Уе за рукав и тихо сказал:

— Ладно, уже темнеет, нужно успеть убрать дом, лучше, чем оставаться в гостинице и рисковать быть обнаруженными.

Лин Уе взглянул на продавца, тот, казалось, внимательно следил за их действиями, и вдруг его маленькие глаза, как горошины, остановились на рукаве, который держал Сяо Юньцин, и он заговорил мягче:

— Вы ведь сбежали вместе, да?

Сяо Юньцин промолчал.

— Судя по вашей одежде и манерам, вы явно не из простых семей. Наверное, ваши родственники против вашего союза, таких молодых пар сейчас много, я не впервые вижу.

Продавец взглянул на смущенного Сяо Юньцина, еще больше убедившись в своей догадке, и, заложив руки за спину, заговорил как мудрый старец:

— Подумайте, вы прошли через столько трудностей, чтобы быть вместе, и теперь, потратив всего пятьдесят лян, вы сможете обрести свой дом, начать новую жизнь, свободную от осуждения. Это выгодная сделка!

Теперь даже Лин Уе выглядел смущенно:

— Ты раскусил нас.

Сяо Юньцин едва устоял на ногах, опершись на дверной косяк.

Продавец поспешил добавить:

— Тогда...

— Тридцать лян, ни лян больше, не хотите — как хотите.

Продавец развернулся и ушел, сделав несколько шагов, но, дойдя до улицы, резко обернулся и крикнул:

— Тридцать лян так тридцать!

С домом наконец-то разобрались. Сяо Юньцин суетился, убирая обломки черепицы, латая дырявую крышу, расчищая колодец от мусора, черпая воду и протирая мебель в главной комнате, и к закату успел привести её в порядок.

Он вышел во двор, где Лин Уе, неспеша стоя с руками за спиной, любовался закатом, и сказал:

— Вода нагрета, чай заварен, заходи пить.

Лин Уе не сдвинулся с места, лишь повернул голову и с теплой улыбкой посмотрел на него:

— Ночной Дождь, ты не находишь, что мы сейчас похожи на молодую пару?

Сяо Юньцин хотел возразить, но, подумав, понял, что они действительно делали всё то, что делают супруги, и не смог ничего ответить, лишь прошел мимо Лин Уе, чтобы выбросить мусор.

Лин Уе, заходя в дом, сказал ему вслед:

— Закончишь поскорее, я только что слышал, как кто-то говорил, что этот дом раньше был проклят. Ты же боишься таких вещей.

Сяо Юньцин резко остановился и обернулся, слегка испуганный:

— Тот продавец...

— Да, он хотел поскорее избавиться от него. Тридцать лян — это даже много, он бы продал и за двадцать.

Лин Уе улыбнулся:

— Хочешь узнать, почему этот дом стал проклятым? Заходи, я расскажу тебе историю.

Только тогда Сяо Юньцин понял, что Лин Уе, казалось бы, просто стоял во дворе, но слышал всё, что говорили прохожие, и теперь знал о их окружении гораздо больше.